

Академик В.В.Петров

1988 –1998: от Политехнического института к Техническому Университету

В октябре 1988 года в Саратове произошло необычное событие. Впервые в истории Саратова в результате начавшейся перестройки и развития демократических процессов прошли выборы, а не назначение ректора политехнического института. Как и всякое новое событие, оно вызвало повышенный интерес. Присутствовала вся необходимая атрибутика, сопутствующая выборам: выдвижение кандидатов, их предвыборная кампания, программные выступления и все другое светлое и темное, что обычно сопровождает выборную кампанию.

Приступив к работе в новой для меня должности ректора, я много думал о принципиальных путях развития вуза. Саратовский политехнический институт, преобразованный из автодорожного института по инициативе Анатолия Ивановича Андрющенко, под его руководством прошел бурный путь развития. Создавались новые специальности, кафедры, новые факультеты, строились новые корпуса института и общежитий, развивалась материально-техническая база. Вуз получил почетное звание ведущего вуза страны, а его ректор Андрющенко А.И. был бессменным и весьма авторитетным председателем Поволжского научно-методического совета, объединившего все вузы Поволжского региона от Казани, Уфы и до Астрахани. В 1980 году наш институт за заслуги в деле подготовки кадров для народного хозяйства страны был награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

В связи с этим я вполне осознанно представлял себе тот груз ответственности, который я принял на свои плечи. Не потерять того, что достигнуто, развить то, что уже начато и то, что было сформулировано в моей программе развития вуза – вот что было важно.

В первую очередь необходимо было определить основные ориентиры. Один из них мне был абсолютно ясен. Работая до выборов в течение почти 12 лет проректором по научной работе, я с самого начала полностью и без оговорок воспринял тезис, который часто провозглашал Андрющенко А.И. – без науки, без активно работающих ученых не может быть высшего учебного заведения.

Надо отметить, что еще в 1977 году, когда я занял должность проректора по научной работе СПИ, в России началась организационная перестройка в области организации научных исследований в вузах. Эта перестройка инициировалась сверху и ее «мотором» и инициатором был заместитель министра Минобразования России Эльвин Константинович Калинин. Была провозглашена весьма плодотворная идея: создать на базе Ми-

нистерства некоторое подобие холдинговой организации, головную роль в которой выполняло бы Хозрасчетное научное объединение (ХНО), которое взяло бы на себя все посреднические функции в отношениях с правительственными структурами. В состав этого холдинга вошли также все научные подразделения вузов России.

Основная цель ХНО – сконцентрировать интеллектуальные и довольно скудные финансовые ресурсы на решении тех научных проблем, которые при успешном завершении могли бы быть реализованы силами соответствующих подразделений вузов в товарную продукцию, а ее реализация позволила бы получить дополнительные финансовые средства для ускоренного развития вузовской науки. Не исключалась возможность и передачи изготовленных в подразделениях вузов макетных образцов изделий новой техники промышленным предприятиям страны и даже зарубежным фирмам. Руководители ХНО много внимания уделяли обучению проректоров вузов и других работников основам рыночных отношений, что сослужило затем свою службу в смутное время перестройки. Вузы поэтому оказались ранее других организаций готовыми быстро реагировать в новых экономических условиях.

Читатель теперь может представить себе, что в тех условиях жесткой плановой экономики ХНО осмелилось провозглашать элементы рыночных отношений. Эти идеи приветствовались не всеми. Научно-производственные подразделения отраслевых министерств, финансируемые гораздо щедрее, чем вузовская наука, и имеющие мощную производственную базу, почувствовали мощного конкурента, идеологи плановой экономики почувствовали «запах» рынка, хотя это слово никогда и ни в какой ситуации официально не произносилось и не писалось.

Сейчас ясно, что Э.К. Калинин опередил свое время, так как наше общество и существующие общественные отношения еще не были вполне готовы к таким радикальным переменам. Внедрение элементов рыночных отношений в одной ограниченной области народного хозяйства при всеобщей плановой экономике было делом бесперспективным. Но идеи и наработанные тогда организационные навыки сохранились в вузах и, когда началась перестройка, они быстро проросли и проявили себя снова.

В то время модным стало системное планирование научных исследований, появились перечни важнейших тем с приоритетным финансированием, первые программы. Не имея за плечами опыта организационной работы в других условиях, я воспринял идеи ХНО, как должно, и постепенно в нашем институте стали внедрять системное планирование научных исследований, финансируемых из различных источников. Нарботали опыт, разработали соответствующее положение. Через некоторое время наш опыт в вопросе системного планирования министерство распространило на все вузы России.

Своей производственной базой в СПИ тогда не было и не было возможности оказания помощи ученым кафедрам в изготовлении экспериментальных стендов или макетных образцов. Поэтому первой мечтой, которая появилась тогда в недрах научно-исследовательского сектора СПИ, было создать производственный участок межкафедрального назначения. В узком кругу своих сотрудников мы называли его «свечной заводик» и те, кто является поклонником И.Ильфа и Е.Петрова и перечитывал их роман «Двенадцать стульев», могут понять действенную силу этой нашей мечты.

Начальником НИС-а в то время был Юрий Николаевич Юркин, который обучал меня, молодого тогда и неопытного проректора, азам организационных вопросов научных исследований. Вместе мы приступили к созданию производственной базы сначала в различных подразделениях института. Через некоторое время на этом посту его сменил совсем молодой тогда усатый и энергичный Вазген Рубенович Атоян. Вскоре в нашей команде появился Александр Александрович Захаров, который занял должность заместителя начальника НИС-а. Это была команда единомышленников во всех вопросах, а в виду особенностей моего характера, обсуждение и решение большинства вопросов происходило коллегиально.

Вскоре в подвале корпуса ФЭТИП нам выделили большое помещение, в котором мы и начали оборудовать наш первый производственный участок, предназначенный для обслуживания научных исследований, проводимых в институте. Появилась первая наукоемкая продукция и первые заказчики. Это было новым делом для вузов, и мы с гордостью показывали этот участок многочисленным гостям и представителям нашего Министерства и других организаций. Спустя некоторое время была организована Ассоциация вузов СССР, занимающихся выпуском малотоннажной и наукоемкой продукции. Она была создана на съезде представителей вузов, который проходил в Балаковском филиале СПИ. На этом съезде базовым вузом был утвержден СПИ, а президентом этой Ассоциации избрали меня. Это было определенным признанием успехов коллектива СПИ в этой области.

Началась перестройка, были разрешены различные формы хозрасчета, появились кооперативы. Люди в массе своей были далеки от понимания сути этих вопросов, но надо было менять ориентацию в формах организации науки. Тогда мне вместе с В.Р. Атояном и А.А. Захаровым пришлось изучить досконально эти вопросы и на собраниях факультетского и других уровней объяснять сотрудникам кафедр и лабораторий нашего института разницу между различными формами хозрасчета и кооперативами и отвечать на непростые и для нас вопросы. Несколько позже я продолжу эту интересную тему.

Возвращусь к первым дням своего проректорства. Ректор института Андриющенко А.И. сразу же поручил мне сосредоточить свое внимание на вопросах подготовки кадров – докторов и кандидатах наук. В то время наш

вуз бурно развивался: открывались новые специальности и на многих кафедрах, особенно новых, остро ощущалась нехватка преподавателей, имеющих ученые степени и звания. В то время многие кафедры еще не возглавлялись докторами наук, на многих их не было вовсе и не было в институте еще ни одной кафедры, полностью «остепененной».

К тому времени я уже имел степень доктора наук, ряд моих учеников защитили кандидатские диссертации, результативно работала аспирантура, был небольшой опыт заведования кафедрой - поэтому, наверное, ректор и поручил мне перенести мой опыт подготовки научных кадров в масштаб всего института. Жесткий контроль со стороны ректора за исполнением этого поручения ощущался всегда.

Для решения этого вопроса мне был необходим энергичный помощник, и я стал искать подходящую кандидатуру на должность заведующего аспирантурой. Мое внимание привлекла одна из сотрудниц ФЭТИП, которая несколько раз обращалась ко мне для решения служебных вопросов. Интуиция подсказывала мне, что это достойная кандидатура для этой должности. И я предложил Ларисе Даниловне Есиной возглавить отдел аспирантуры нашего института. Хотя она согласилась не сразу, так как ей пришлось отказаться при этом от научной работы, но интуиция меня не обманула и ее роль в организации подготовки научных кадров в нашем институте трудно переоценить.

Вместе с Л.Д.Есиной и деканами факультетов были оценены потенциальные возможности всех работников института и составлены планы-максимумы по подготовке кандидатов и докторов наук. В институте решением Ученого совета было введено положение о докторанте института. Лица, прошедшие отбор и получившие рекомендацию Ученого совета института, освобождались на 50% от учебной нагрузки и получали ряд других льгот. Вскоре появилась возможность переводить ученых, успешно работающих над докторскими диссертациями, на должности научных сотрудников с полным освобождением от учебной нагрузки.

Реализация планов подготовки кадров всегда была в поле моего зрения. Практиковались периодические беседы с сотрудниками, работающими над докторскими диссертациями, на которые приглашались заведующие кафедрами и деканы факультетов. На этих встречах оперативно и по мере возможности решались те вопросы, которые мешали в работе над диссертациями. Такого рода встречи практиковались и с научными руководителями аспирантов, на которых обсуждалась результативность их работы в качестве научных руководителей.

Надо отметить, что тогда число мест, предоставляемых в аспирантуру, было весьма ограниченным и напрямую зависело от результативности работы аспирантуры вуза в целом. Было принято решение, что места для поступления в аспирантуру в первую очередь предоставлять тем научным руководителям, у которых высокая результативность и большое число со-

искателей, а для тех, которые не занимаются подготовкой кадров, предусматривались, скажем так, некоторые карательные меры.

Постепенно дела с подготовкой кадров стали улучшаться. Многие смогли подготовить свои кандидатские диссертации путем соискательства и защитить их; результативность аспирантуры росла и стабилизировалась на уровне 50-60%. Перестала ощущаться нехватка кандидатов наук. Параллельно жестко контролировался план повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, а его возможности широко использовались соискателями.

Возвращаюсь снова к 1988 году. Два важных ориентира – комплексное развитие науки и подготовка кадров (с перенесением центра тяжести на подготовку докторов наук) сомнений не вызывали. Применение новаций в образовательных технологиях с целью повышения качества выпускаемых специалистов следует продолжать и развивать. Еще два ориентира – организация на базе политехнического института технического университета и развитие различных форм международного сотрудничества как бы просвечивали сквозь дымку. По первому ориентиру был неясен организационный механизм смены статуса вуза, а по второму – препятствием было то, что в те времена Саратов был еще городом, закрытым для иностранцев.

К руководству институтом пришла новая команда. Первым проректором я назначил Ю.В. Чеботаревского (одного из претендентов на должность ректора в первом туре выборов), проректором по научной работе – В.Р.Атояна, проректорами по учебной работе – Г.М. Шевашкевича (претендента на должность ректора во втором туре выборов) и А.А.Захарова. Г.М. Шевашкевич вскоре был приглашен на должность секретаря Саратовского Обкома КПСС и вместо него я пригласил на эту должность Ю.С.Архангельского.

Команда подобралась работоспособная и энергичная. Мой стиль руководства не изменился и большинство вопросов, как и раньше, обсуждались и решались коллегиально и в команде, и на ректоратах с деканами. А вопросов было много. Экономическая обстановка ухудшалась, средств на содержание вуза хронически не хватало. После путча много времени и сил уходило на развязку митинговых ситуаций, возникавших в отдельных коллективах, настаивающих почти на полной финансовой автономии или требующих немедленного решения вопросов, лежащих вне моей компетенции. Помню один случай, когда сразу после путча инженер одной из лабораторий института пришел, а правильнее будет сказать, ворвался в мой служебный кабинет, и, представившись кем-то и представителем чего-то, строго потребовал отчитаться ему о том, где я был в ночь путча. Ответ, что как всегда спал, его явно не устраивал. Это маленький штрих, характеризующий царившую в то время атмосферу.

Нарушая в дальнейшем хронологический порядок, попробую изложить, как реализовывались те основные стимулы, речь о которых шла чуть выше. Начну с вопросов организации научной работы. Начавшаяся в стране перестройка вызвала ряд негативных последствий. Процессы приватизации в промышленности вызвали падение объемов производства, отсутствие заказов поставило на колени предприятия военно-промышленного комплекса, с которыми всегда ученые СПИ имели самые тесные связи. Естественно резко упали объемы заказов на проведение научных и опытно-конструкторских разработок. Так как в это время открылись новые возможности организационного плана, то решено было, используя накопившийся опыт, перенести в этих условиях центр тяжести работы на создание в структуре института малых фирм по производству различных изделий и оказанию услуг населению на базе научного задела, накопленного на кафедрах и в лабораториях института.

Таких малых фирм было создано несколько десятков. Большинство их было создано под давлением сверху и в этом большая роль принадлежит проректору по научной работе В.Р.Атояну, который потратил много сил, чтобы склонить наших научных сотрудников и преподавателей к предпринимательской деятельности. Например, помню, мы с В.Р.Атояном несколько раз и подолгу убеждали проф. Королева А.В. о перспективности создания им малого научно-производственного предприятия для реализации новых и интересных технологий в области производства подшипников. Альберт Викторович сопротивлялся, как мог, но не устоял. Теперь это яркий пример сочетания в одном человеке качеств крупного ученого и успешного предпринимателя.

Конечно, многие вновь созданные тогда малые предприятия вскоре прекратили по разным причинам свою деятельность, но все-таки удалось тогда сломать в умах наших сотрудников те стереотипы, которые сложились в доперестроечный период, и работа по организации малых предприятий продолжалась с переменным успехом.

Сейчас ясно, что по многим причинам большого успеха в этой деятельности ожидать было нельзя, мы опять опережали время. Во-первых, производимая продукция, родившаяся в недрах научных подразделений, имела характер новаций и для продвижения ее на рынок, а во многих случаях и создание новых рынков сбыта, требовала наличия специфических знаний и умений с одной стороны и значительных оборотных средств – с другой. Недостаток того и другого очевиден и сейчас. Во-вторых, инновации бывают востребованы в периоды общего подъема экономики. Но накопленный опыт – бесценен, и мы надеялись, что он еще обязательно будет востребован. Институт по этим вопросам был в числе передовых и на одном из первых годовичных заседаний, организованной тогда Академией наук высшей школы, мне было поручено выступить с докладом по вопросу организации научно-производственной работы в масштабах вуза.

Прошло не так уж много времени, и в институте стала реализовываться идея создания в его структуре научно-технологического парка. Эта идея будоражила тогда многие вузы и в них проводилась определенная работа в этом направлении. Затем это движение, родившееся снизу, стало регулироваться сверху из нашего министерства, которое предложило концепцию научно-технологического парка как самостоятельного юридического лица, не зависящего от вузов. Эта концепция практикуется широко в США и Европе, но у них за плечами был многолетний путь развития, и они функционировали в иных благоприятных экономических условиях. Учитывая продолжающийся спад российской экономики и недостаток собственного опыта, мы приняли решение об организации научно-технологического парка как хозрасчетного подразделения в структуре вуза. Надежда была только на собственные силы, и мы решили вырастить его под материнским крылом породившего его вуза. Изменяются экономические и иные условия – можно изменить и статус парка.

При такой организации научно-технологического парка мы выглядели «белой вороной» среди других парков, но по рейтингу показателей деятельности неизменно попадали в первую тройку ведущих научно-технологических парков России. Поэтому наша концепция была признана, кое-кто последовал нашему примеру. Следует отметить огромную роль в создании и развитии нашего научно-технологического парка проректора по научной работе Вазгена Рубеновича Атояна, ставшего его первым директором. Свидетельством того, что работа была выполнена и большая, и оригинальная, служит его защита докторской диссертации, построенной на материалах создания и анализа деятельности подобных парков.

Понимая важность инновационной деятельности для развития Саратовского региона и того, что надеяться можно было в тех условиях спада экономики только на ближайшее окружение, мы разработали и в установленном порядке вышли с инициативой принятия в Саратовской губернии «Закона об инновационной деятельности», которого тогда еще не было нигде – ни в регионах, ни в России. Преодолев определенное сопротивление местных чиновников, нам удалось направить его в Саратовскую думу, где он и был принят в присутствии представителей нашего министерства и гостей из других регионов России.

Несмотря на тяжелое время, жизнь в институте не замерла. Денег не хватало ни на что. На спонсорскую помощь тех предприятий, на нужды которых работала наша наука и для кого мы готовили кадры, надежды не было. Первый проректор Юрий Викторович Чеботаревский неделями жил в Москве, чтобы не упустить момент, когда наше Министерство получит от Правительства какие-то деньги, и «выбить» их для нужд нашего вуза.

В условиях жуткой инфляции, когда деньги обесценивались на глазах, надо было тратить их немедленно – поэтому было принято решение тратить большую их часть для выплат сотрудникам института, аспирантам

и студентам под видом «социальной помощи». Я до сих пор уверен, что при этом нарушались некоторые параграфы многочисленных положений и инструкций, но финансовые проверки разного уровня, которым подвергался за это время институт, ни разу не отметили нам это в своих актах.

В 1990 году Саратов был открыт для посещения иностранцами и появилась возможность активизировать наши международные связи и перевести их на новые рельсы. Появились первые студенты-иностранцы. Надо было осваивать новый рынок образовательных услуг и рынок весьма перспективный. Основной трудностью было в то время то, что о России тогда складывалось впечатление как о стране, где проживание представляет опасность, где не выдерживаются принятые стандарты жизни. Поэтому мы могли привлечь тогда к нам для обучения только представителей тех слоев населения, которые были не в состоянии платить за обучение на Западе, но могли собрать небольшую сумму денег, чтобы учиться в нашем вузе.

Пришлось развернуть рекламную кампанию, используя при этом и наших иностранных студентов. Вспоминаю один эпизод. Вместе с первым проректором Ю.В. Чеботаревским мы поехали в Бангкок с проектом организации там при российском посольстве культурного центра, в котором бы тайцы могли изучать русский язык и ряд естественных дисциплин, для адаптации к программе нашей средней школы, чтобы затем они могли бы продолжить обучение в нашем вузе. В процессе согласования этих вопросов мы сделали визит в один государственный технический университет. Во время беседы с ректором нам принесли географический атлас и попросили показать место, где расположен Саратов. К нашему большому смущению на карте была Самара, был Волгоград, а Саратова не было и в помине. Пришлось дополнительно объясняться. Впрочем, этот проект не состоялся только по вине работников нашего посольства, не проявивших к нему никакого интереса.

Теперь мы получили возможность принимать участие в международных программах, что и стали успешно делать. Нельзя не отметить большую работу по организации международной деятельности в нашем вузе, выполненную Юрием Викторовичем Чеботаревским, который курировал этот сектор работы. Он лично принимал участие в написании проектов, его усилиями был создан в нашем университете отдел международных отношений. Выигрывая те или иные проекты по международной программе «Тасис», мы получили возможность посылать на стажировки в зарубежные университеты многих наших преподавателей и аспирантов, которые знакомились там с организацией учебного процесса, слушали курсы лекций, собирали материал для написания учебных пособий и, конечно, изучали язык. Закладывали в сметы проектов и обновление материальной базы вуза.

И в тех тяжелых условиях, понимая, что вуз начинается с библиотеки, что это его визитная карточка, я всегда старался выделить средства для

комплектации нашей библиотеки книгами и периодическими изданиями. Были увеличены площади, занимаемые библиотекой, создано несколько новых читальных залов. В одном из первых международных проектов была заложена компьютеризация нашей библиотеки: создание локальной сети, связывающей все отделы библиотеки, создание электронного каталога и читального зала, включенного в сеть интернет. Разумеется, поставка материального обеспечения всего этого была за счет программы. Программное обеспечение работы этой локальной сети было выполнено сотрудниками нашего вуза. Помню, когда с проверкой качества работы установленного оборудования к нам приехали наши коллеги по программе из Гетеборгского университета, они констатировали, что наша библиотечная компьютерная сеть функционирует по ряду показателей лучше, чем их, которая была выбрана за аналог.

Тогда уже много лет библиотекой заведовала Людмила Гавриловна Евстафьева, которая грамотно и профессионально управляла многочисленным женским коллективом. Она с восторгом приветствовала модернизацию библиотеки, организовала обучение персонала, и надо было видеть, как лучились счастьем ее глаза, когда к нам приезжали перенимать наш опыт из других вузов Саратова и из других регионов страны. Это была гордость за вуз, которому она посвятила всю свою жизнь, и который имел теперь то, чего не было в библиотеках абсолютного большинства вузов страны.

В условиях демократических преобразований вузы страны получили некоторые права автономии, была создана соответствующая правовая база, начался процесс получения вузами статуса Университета или Академии.

Эти процессы всегда были в поле зрения руководства института, но для того чтобы выполнить те требования, которые были сформулированы в руководящих документах, надо было проделать определенную подготовительную работу. Одним из необходимых условий преобразования в технический университет было наличие в вузе гуманитарных специальностей и специальностей естественнонаучного профиля.

В этом направлении была проведена соответствующая работа и были организованы гуманитарные специальности, открыты специальности естественнонаучного профиля. В открытии и становлении первой в нашем институте гуманитарной специальности - социальной работа - главную роль сыграла Валентина Николаевна Ярская. До этого такая специальность была открыта только в одном-двух вузах страны. Для придания соответствующего статуса экономические специальности, которые существовали в составе технических факультетов, были объединены в отдельный факультет. Теперь преподаватели-экономисты получили возможность сообща и большими силами обсуждать и решать свои проблемы в первую очередь методического характера.

С целью координации научной и методической работы были организованы учебно-методические центры с правами факультетов. Появился центр гуманитарной подготовки, в котором были объединены все кафедры общественных дисциплин. Была организована выпускающая кафедра социальной работы и кафедра иностранных языков; центр механико-математической подготовки, который объединил кафедры механики и математики; центр естественнонаучного профиля, который объединил кафедры физики, химии. Для адаптации кадров к условиям рыночной экономики в 1998 году была организована Высшая школа бизнеса со статусом факультета.

Несколько лет спустя, с учетом накопленного опыта, произошла дальнейшая реорганизация. На базе нескольких вновь организованных специальностей гуманитарного направления был создан самостоятельный факультет. Кафедра иностранных языков выделилась в самостоятельный центр и в его структуре Натальей Исмаиловной Шевченко - заведующей кафедрой иностранных языков, был организован лингвистический колледж, в котором наши студенты по желанию могли углубленно изучать иностранные языки, а два центра естественнонаучного профиля были слиты в один центр.

Такие структурные преобразования были необходимы для решения нескольких задач. Во-первых, удовлетворялись требования нормативных документов о структуре специальностей, а во-вторых, создавались предпосылки перехода к университетскому уровню образования, где при формировании специалиста одинаково важны блоки дисциплин и гуманитарного и естественнонаучного и общеинженерного профиля и специальных дисциплин.

В 1992 году мы все принимали поздравления по случаю присвоения нашему вузу статуса Государственного технического университета. Анализ имеющейся информации о технических университетах развитых стран мира показал, что они делятся на две категории: университеты исследовательского типа и университеты образовательного типа. Мы отдали приоритет первому типу, а это ко многому обязывало.

Как я уже отмечал выше, еще до начала перестройки была преодолена своеобразная инерция в работе над докторскими диссертациями. План подготовки и защит докторских диссертаций стал перевыполняться, и эти показатели превысили тогда в процентном отношении аналогичные показатели планов подготовки кандидатских диссертаций. Одна из причин – финансовая, наблюдался отток талантливой молодежи в те структуры, в которых можно было бы заработать на проживание. Но с годами картина стала выправляться.

После получения вузом статуса технического университета, я провел анализ деятельности ведущих университетов исследовательского типа Запада и обнаружил, что в среднем численность аспирантов в них составляет

порядка 15% от численности студентов дневной формы обучения. У нас их было значительно меньше. В это же время происходила реформа высшего и послевузовского образования. Был принят государственный закон о высшем образовании и ряд правительственных постановлений, которые гарантировали ограниченную автономию вузов, дали вузам дополнительные полномочия, расширяющие их права. Наконец-то было провозглашено, что аспирантура есть одна из ступеней образования.

Выводы следовали из всего этого такие: необходимо структурировать процесс обучения в аспирантуре и увеличивать численность аспирантов. Вместе с заведующей аспирантурой Л.Д. Есиной мы разработали программу изучения аспирантами ряда обязательных курсов, укрепляющих их фундаментальную базу подготовки, и разработали ряд поощрительных мер, вызывающих у научных консультантов повышенный интерес к работе с аспирантами. Например, решением Ученого совета учебная нагрузка за одного аспиранта была увеличена с 50 до 100 часов в год. Одновременно принимались меры по улучшению условий работы аспирантов. По мере роста числа защит докторских диссертаций работниками нашего вуза и некоторого увеличения докторов наук за счет преподавателей, перешедших к нам со стороны, появилась возможность формирования новых диссертационных советов, что облегчало аспирантам защиту их диссертаций.

Эти меры и настойчивость Л.Д. Есиной стали давать плоды. Численность аспирантуры постепенно стала расти и к 1988 году составляла около 10% от числа студентов дневной формы обучения, причем этот рост сопровождался увеличением показателя результативности. В период с 1988 по 1998 годы 326 аспирантов защитили свои кандидатские диссертации. Увеличение числа аспирантов, общего числа защит кандидатских диссертаций, повлиял на план подготовки докторских диссертаций, который возрастал и стал насчитывать уже около ста фамилий. В докторантуру можно было поступить, преодолевая конкурс, а обучалось там уже несколько десятков человек. Решением Ученого совета вместе с надбавкой стипендия докторанта сравнивалась с зарплатой доцента. Средний возраст докторов наук стал снижаться. За эти же десять лет 68 сотрудников вуза стали докторами наук. В 1988 году ждали сотого доктора СГТУ.

Научные школы в нашем вузе начали складываться довольно давно. Еще в начале 60 годов можно было выделить научные школы проф. Андрющенко А.И. в области энергетики, проф. Редько С.Г., проф. Иноземцева Г.Г., проф. Писманика К.М. - в области технологии машиностроения и металлорежущего инструмента, проф. Свердлова Л.М. в области молекулярной спектроскопии. Несколько позже Андрющенко А.И. впервые в нашем вузе продемонстрировал, что доктора наук могут и должны готовить докторов наук. Пример оказался для многих заразительным, в том числе и для меня, и с 1970 года, после защиты моей докторской диссертации, восемь моих учеников уже стали докторами наук.

К 1988 году количество научных школ в СГТУ возросло. Хочу отметить научную школу механиков – прочнистов. Она насчитывает 12 докторов наук, несколько десятков кандидатов наук, большое количество аспирантов работают над кандидатскими диссертациями, трое трудятся в докторантуре над своими докторскими диссертациями. В 1994 году меня, принадлежащего к этой же научной когорте, избрали действительным членом Российской академии архитектуры и строительных наук, продолжающей традиции Императорской академии, учрежденной указом Императрицы Екатерины II 11 ноября 1764 года. Редко какой вуз может похвастаться такими кадрами в области механики прочности. Научные школы имеются почти на всех факультетах СГТУ и имеются потенциальные возможности их развития или создания новых.

К моменту моей вынужденной отставки в 1998 году наш вуз набрал скорость и катился уже по рельсам технического университета исследовательского типа. Доброго пути тебе, Саратовский государственный технический университет!